Нуар едва удержался, чтобы не закатить глаза.

«Спасибо, но в этом нет необходимости. Скорее всего, твоя команда выбросила тебя за борт, чтобы тебя напугать».

Нуар узнал большинство людей на пиратском корабле. Тот толстяк, который всегда держал в руках ножку курицы, отец Усоппа Ясопп и первый помощник Бенн Бекман — все были здесь, среди прочих.

Несколько других членов команды, чьих имен Hyap не мог вспомнить, стояли на корабле и безжалостно подшучивали над Шанксом:

«Что случилось, капитан? Ты сам сюда доплыл?»

«С одной рукой, капитан, лучше тебе не слишком выпендриваться!»

На лице Нуара отразилось раздражение от их насмешек, но Шанкс никак не отреагировал, вместо этого весело присоединившись к их смеху.

Шанкс запрыгнул на корабль, и, когда пиратский корабль постепенно отплыл от берега, Нуар махнул ему на прощание.

Яркая улыбка Шанкса всегда могла заразить окружающих. Он махнул Нуару в ответ, крикнув: «Нуар, когда войдешь в Гранд Лайн, найди меня!»

Что? Откуда он знает, что я собираюсь отправиться в Гранд Лайн?

Нуар вспомнил, что упоминал об этом во время боя с Кемброй. Шанкс уже был там?

Я этого совсем не заметил.

Похоже, что даже без моего вмешательства команда Кембры была бы побеждена командой Шанкса, проходившей мимо, до того, как они смогли бы вторгнуться в деревню.

Бедолаги.

С улыбкой Нуар попрощался с Шанксом и его командой. Внезапно звук уведомления системы прервал момент.

«Динь! Признан важный персонаж — Шанкс. Награда системы: Введение в Пробуждение Хаки^1, Физическая сила +15».

Что? Хаки?!

Взволнованный, Нуар открыл систему и обнаружил новую секцию под «Фехтованием» — Хаки: 10 (макс. 99).

Ранее неуловимая сила теперь казалась почти осязаемой. Вот она, сила Хаки!

Эта рыбалка принесла немало наград.

Золотые, фиолетовые и синие таланты, а теперь ещё и пробуждение Хаки — это был приятный сюрприз.

Пока Нуар с радостью подсчитывал свои награды, рыбаки вернулись, и многие жители деревни бросились ему на помощь.

Среди них была его мать, Белльмере.

Белльмере поспешила к нему, с тревогой на лице, увидев его тяжёлые ранения. Её лицо омрачила обеспокоенность.

Нуар быстро успокоил её: «Всё в порядке, Белльмере, больше не болит».

Отворачиваясь, Белльмере упрямо сказала: «Мне плевать на тебя!»

«Как за такой короткий срок из хорошего мальчика можно превратиться в окровавленную развалину?»

«Ты знаешь, как я волновалась, когда все пришли искать меня?»

Слушая ворчание Белльмере, Нуар прикидывался, что не понимает, глупо улыбаясь и не отвечая.

Увидев его выражение, Белльмере закатила глаза и слегка стукнула его по голове, спросив: «Где те пираты? Ты проиграл бой?»

Нуар быстро рассмеялся, умиротворяя её: «Как я мог проиграть? Я же сын Белльмере!»

Указывая на далёкое море, он сказал: «Я обо всех позаботился. Пиратский корабль утонул».

Белльмере кивнула, а жители деревни с восторгом заговорили:

«Нуар потрясающий, так быстро победил их!» «Точно, те пираты выглядели такими свирепыми!» «Хватит говорить, давайте отведём Нуара обратно в деревню, чтобы залечить его раны!» С помощью жителей деревни Белльмере отвела Нуара в деревенскую клинику и уложила его на кровать. Белльмере осталась рядом, утешая его: «Ты должен быстрее поправиться. Мы собираемся устроить праздник в честь твоего большого улова и победы над пиратами!» Закутанный как мумия, Нуар слабо возразил: «На самом деле, мои раны не такие серьёзные...» Пытаясь встать, Нуар был вынужден лечь обратно под строгим взглядом Белльмере. «Онии-чан!» Сладкий голос позвал его, и Нуар понял, кто это, даже не оборачиваясь. Небольшая фигурка с оранжевыми волосами вбежала в комнату, крича, и упала на грудь Нуару, словно маленький комочек. «Ай!» Нуар вскрикнул, почувствовав, как его раны снова раскрылись. Прошло семь лет, и Нами выросла из хрупкой малышки в жизнерадостного и здорового ребёнка. Нами лежала на груди Нуара с короткими оранжевыми волосами, глядя на него большими, полными слёз глазами и с насморком. С плачущим голосом маленькая Нами всхлипывала: «Онии-чан... не... не умирай!» С лицом, полным раздражения, Нуар отодвинул Нами и воскликнул: «Я просто ранен, я не умираю!» «Правда?»

Услышав это, Нами тут же перестала плакать, вытерла слёзы и нос своими пухлыми руками и радостно побежала снова играть.

«Гэн-сан, хочу твою мельницу...»

Слушая смех своей глупой сестрёнки за окном, Нуар почувствовал желание удариться головой о стену.

Но, к счастью, у него было две сестры.

Нодзико, одетая в голубое платье и с повязкой на голове, стояла у кровати, с беспокойством смотря на его раны и спрашивая: «Онии-чан, ты в порядке?»

Нуар вздохнул про себя: вот она, настоящая заботливая сестра.

А вот Нами...

Забудем о ней, не будем её упоминать.

Нуар мягко растрепал волосы Нодзико, тихо говоря: «Со мной всё хорошо. Эти пираты не такие уж и страшные».

Нодзико кивнула, глядя на Нуара с восхищением: «Я слышала! Онии-чан невероятный, потопил целый пиратский корабль!»

Нуар и Нодзико были ровесниками, но Нуар всегда заботился о своих сестрах, поэтому все относились к нему как к старшему брату.

Во время битвы Нодзико держала на руках Нами, когда Нуар нашёл их и обеспечил защиту. Нами была слишком маленькой, чтобы помнить, но Нодзико помнила всё отчётливо.

Так что с детства до взрослого возраста самым восхищаемым человеком для Нодзико был Нуар. В её глазах её брат мог сделать всё.

Даже больше, чем Белльмере!

В доме Белльмере Нуар был номером один для Нодзико. Что касается Нами...

Она прибегала к Нуару только тогда, когда ей что-то от него было нужно.

Нуар с радостью болтал с Нодзико у своей кровати, пока Белльмере смотрела на своих детей с солнечной улыбкой.

Способный сын и две дочери, одна озорная и одна заботливая — Белльмере была очень довольна.

Это была та жизнь, о которой она мечтала.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/122584/5138207